

КРОМАНЬОНЕЦ, АКУЛЫ И «ВОЛГОГРАДСКИЙ КРОКОДИЛ»

ЭКСПОНАТЫ ИНСТИТУТСКОГО МУЗЕЯ НИКОГДА НЕ МОГУТ ОСТАВИТЬ РАВНОДУШНЫМ

«Настоящая любовь к Родине, если это не штамп и не пустые слова, наверняка начинается со знания истории своего родного края. Без того, по большому счету и с большой долей вероятности, немислимо и воспитание у молодежи чувства патриотизма», — этими словами кандидата географических наук, действительного члена Палеонтологического общества при Российской академии наук, доцента Волжского гуманитарного института А. А. Яркова вряд ли что можно возразить.

Подавляющее большинство из нас в ответ на вопрос о знании истории региона наверняка упомянут Сталинградскую битву, представители старшего поколения, быть может, вспомнят героическую оборону большевиками Царицына в ходе Гражданской войны. На слуху у многих, наверное, и Сарай Берке близ села Царев Ленинского района, столицы некогда могущественной Золотой Орды... Вот, в общем-то, и все «исторические хроники», знанием которых мы с вами, за небольшим исключением, можем сегодня похвастать. О таких серьезных науках, как палеонтология и археология, вспоминаем, лишь увидев по телевизору динозавров. Что уж тут говорить о подрастающем поколении...

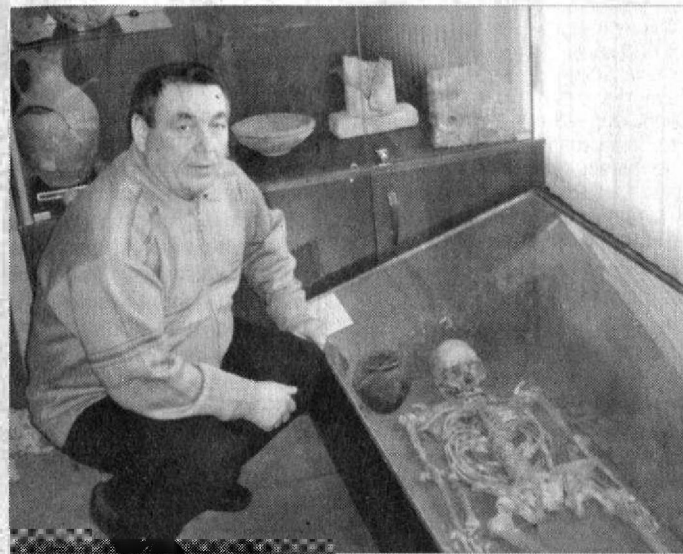
А ведь история здешних мест, подтвержденная археологическими и палеонтологическими находками, насчитывает сотни миллионов лет. «Награждается музей эволюционной экологии и археологии Волжского гуманитарного института (филиал ВолГУ) за первое место в конкурсе «Жемчужина Волгоградской области-2008» в номинации «Объект показа». Диплом, подтверждающий

прошлого, и вполне заслуженную, победу волжан, висит здесь на самом видном месте. Впрочем, основная заслуга в этом принадлежит самому Яркову.

— Почему в его названии есть определение «эволюционная экология»? — повторяет Александр Аркадьевич заданный ему вопрос. — Я понимаю историю, и палеонтологию в том числе, не как простой набор неких предметов прошлого, а как их неразрывную связь между собой в определенных экологических условиях, какими они были сто тысяч или сто миллионов лет назад. Надо отчетливо себе представлять, как эволюционировала экология на территории Волгоградской области и, естественно, на фоне развития всей мировой экологии. Лишь тогда, на мой взгляд, историю можно рассматривать как нечто целое, а не как отдельные фрагменты.

В прошлом году музей отметил первое свое десятилетие. И если тогда создавался он приказом директора ВГИ «для обеспечения учебного процесса...», то сегодня (в отличие от музеев других вузов области) добровольно взял обязанность ведения в городе «культурно-просветительской работы». Ежегодно его посещают более тысячи волжских школьников разного возраста. Здесь есть на что посмотреть и о чем услышать, поскольку в трех его залах представлено более пяти тысяч редких экспонатов из всех районов области, каждый из которых может поведать о целой эпохе в ее истории.

В поисках свидетельств этой истории (а Ярков изучает ее пласт за пластом от трехсот миллионов лет) Александр Аркадьевич исходил Волгоградскую область вдоль и по-

перек. Специальная ее карта буквально испещрена значками, отмечающими находки останков акул, мамонтов, ящеров-плезиозавров, стоянок и предметов обихода первобытных людей. Немалая часть этих находок (кстати, являющихся своего рода эксклюзивными), описана им в серьезных научных журналах. В их числе открытый Ярковым «волгоградский крокодил», древнейшие птицы начала канзасской эры, летавшие здесь 55 миллионов лет назад, плавающие птицы-гесперонисы, наводнявшие океан вместе с морскими ящерами-плезиозаврами. Наиболее впечатляет плечевая кость плезиозавра, надкушенная акулой около 100 миллионов лет назад (которую, к слову, держал в руках и губернатор Николай Кириллович Максюту во время посещения им институтского музея). В общем, целый «зоопарк», о существовании которого сегодня мало кому известно и где продолжают жить новой жизнью еще и ящеры-мозазавры, и беспозвоночные

— морские ежи, морские лилии. Помимо окаменелостей, в зале «Палеонтология» имеется около 40 керамических статуэток динозавров, созданных руками заведующего музеем и дающих представление о наиболее экстравагантных «чудовищах» давно минувших эпох. А также палеоэкологические реконструкции биоценозов океана Тетис.

Перечислять всех обитателей этого зала можно до бесконечности долго. И буквально все музейные экспонаты стали таковыми благодаря поискам и стараниям Яркова.

— Необходимы определенные знания и умение «видеть», чтобы «читать» слои земли, дабы «вынудить» ее поделиться своими самыми сокровенными тайнами. Порой три или четыре раза пройдешь мимо, прежде чем обратишь на что-то внимание.

Он прошел все правобережье Волги (для геолога и палеонтолога оно выглядит более привлекательно, нежели левый берег): Иловля, Медведица, Хопер, Дон,

Цимлянское водохранилище... К слову, в районе Цимлы у хутора Верхнеяблочного в этом году были найдены останки акул. А на основе данных, полученных в ходе исследования озер Эльтон и Баскунчак, Ярковым написана книга «Ожившие драконы». В скором времени должна увидеть свет его монография, где будет описано все, что он собрал и открыл за все минувшие годы.

...Не всегда и не все свои находки Ярков делает в одиночку. Как минимум два раза в год он отправляется в экспедиции с ребятами с Волжской станции юннатов (хотя и проходят они, по его мнению, «по программе на уровне «Мурзилки»). А в ходе геологической практики студентов первого курса факультета «экология и природопользование» в районе села Килияковка на берегу Ахтубы были найдены зубы акул, чему студенты, разумеется, были несказанно рады.

Впрочем, в изучении края он не ограничивается только лишь геологией и палеонтологией. В сферу интересов Яркова входит и археология: древний палеолит и происхождение человека в частности. И зал археологии поистине оживает в нашем крае культуры первобытного человека начиная от неандертальцев, первыми заселивших здешние места. Кстати, когда они жили в районе Сухой Мечетки, Мамаев курган мог быть островом, окруженным со всех сторон Хазарским морем. Двумя километрами ниже нынешней Средней Ахтубы по течению реки на ее берегу была открыта стоянка человека эпохи раннего неолита. И хотя она оказалась достаточно размытой, найденная там керамика, скребки, скребла говорят о том, что стоянка эта была достаточно богатой.

...Вот панцирь болотной черепахи из погребения сарматского воина как символа его долголетия, поэтому попавшей туда совсем не случайно. Зеркала, бусы, остатки коротких мечей, серебряные украшения ремней, реконструкции погребения воина-сармата и погребения боевой лошади из кургана позднего Средневековья, по поврежденному скелету которой можно судить о том, что пала она не где-нибудь, а на поле битвы. Есть здесь и вообще уникальный экспонат, которого нет даже в областном краеведческом музее, — челюсть ископаемого человека-кроманьонца, обнаруженная Александром Аркадьевичем в окрестностях Черного Яра.

— Я не лгу себя надеждой, что кто-либо из нынешних студентов или посетителей музея свяжет дальнейшую свою жизнь именно с палеонтологией или археологией, — говорит Ярков. — Главное для меня — заинтересовать молодежь историей родного края. И если у студентов-первокурсников горят глаза, когда они покидают залы нашего музея, значит, усилия на его создание потрачены совсем не напрасно.

В последние годы во всех экспедициях принимает участие и ученик Яркова, младший научный сотрудник музея, ассистент кафедры экологии и природопользования Антон Шурховецкий. Еще будучи школьником, именно после посещения музея он решил, что будет учиться на этой кафедре. И сейчас Шурховецкий заканчивает работу над диссертацией, которая является логическим продолжением диссертации его учителя...

Сергей ЕЛДИНОВ.
волжский.